

УДК 316.314; ББК 60.55

Ганопольский Михаил Григорьевич –
д-р филос. наук, профессор,
Тюменский научный центр СО РАН,
г. Тюмень, e-mail: gmichaelg@mail.ru

Маркова Лариса Михайловна –
к-т техн. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, e-mail: markovalm@tyuiu.ru

НОВЫЙ МАРШРУТ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Ключевые слова: Постколониальность Сибири, маршруты колонизации, сооружение трубопроводов, транспорт нефти и газа, структура расселения, обживание территории, региональные подсистемы производства, объекты социально-культурного и бытового назначения.

В последние годы интерес к проблеме отечественной колонизации и постколониальному развитию Сибири не только не ослабевает, но и обогащается новыми гранями [1]. Этому способствует реализация целого ряда проектов различного уровня и масштаба, связанных с новым индустриальным освоением сибирских просторов. Одним из таких показательных примеров является сооружение нефтепроводной системы “Восточная Сибирь – Тихий океан” (ВСТО), предназначенной для транспортировки нефти на Дальний Восток страны и на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона. Проект ее разработан в соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2020 года. Система будет технологически соединена с существующими магистральными трубопроводами. Это позволит создать единую сеть, обеспечивающую оперативное распределение потоков нефти по территории России в западном и восточном направлениях. Маршрут магистрали проходит по территориям Иркутской и Амурской областей, а также по Якутии, Хабаровскому и Приморскому краям. С января 2011 г. начались поставки нефти по ответвлению от ВСТО в Китай: от Сковородино до нефтеперекачивающей китайской станции Мохэ и далее до г. Дацин. В дальнейшем эта экспортная часть магистрали будет развиваться. Кроме того, вдоль трассы ВСТО прокладывается газопровод “Сила Сибири”.

Если вначале основными районами, обеспечивающими ресурсную базу ВСТО, были Ханты-Мансийский округ Тюменской области и месторождения Томской области, то в настоящее время к ним добавились месторождения Иркутской области и Республики Саха (Якутия): Юрубчено-Тахомское,

Куюмбинское, Среднеботуобинское, Верхнечонское, Ярактинское, Талаканское. Нефть в них более высокого качества (малосернистая), что значительно снизило затраты на ее первичную подготовку и сказалось на экспортной привлекательности.

Уникальность данного проекта очевидна. Во-первых, это большая протяженность трассы – около 5 тыс. км. Во-вторых, сложности, связанные с особенностями ее прохождения – скальные и песчаные породы, болота, тайга, зоны вечной мерзлоты, сейсмичность, что потребовало применения неординарных технических и технологических решений. В-третьих, необходимость предусмотреть комплекс природоохранных мероприятий, которые бы свели к минимуму возможное негативное влияние строительства на окружающую среду. И конечно, уникален масштаб социальных последствий, связанных с резонансным воздействием процесса сооружения трассы и ее последующей эксплуатации на развитие региональной системы труда, хозяйства и расселения в зоне прохождения трубопровода. В этом и состоит ключевой момент нашего рассмотрения.

У трассы ВСТО есть представительные аналоги в истории освоения Сибири. Непосредственно ей предшествует сеть магистральных трубопроводов, берущих начало на нефтегазовых месторождениях Тюменской области и разветвляющихся затем в трех основных направлениях: западном, южном и восточном. К этой сети привязана совокупность обслуживающих населенных пунктов, где размещены нефтеперекачивающие и/или газокompрессорные станции. Они образуют особого рода территориально-производственный кластер [2]. Конечно, ВСТО в топологическом отношении – это всего лишь единичная ветка такого кластера. Тем не менее, при ее прокладке удалось реализовать многие инженерные и организационно-управленческие решения, апробированные в процессе сооружения тюменских нефтегазовых магистралей.

Более ранний пример – Транссибирская магистраль. Казалось бы, сходство с ней в основном географическое и топологическое. Однако не только топология маршрута, но и вся производственная и социально-бытовая инфраструктура сооружения ВСТО способствуют последовательному обживанию территории (подобно тому, как это происходило в зоне Транссиба). На трубопроводе функционирует 41 нефтеперекачивающая станция (НПС). Каждая четвертая из них оборудована резервуаром. Благодаря этому требуемое давление поддерживается в случае аварии, а также во время профилактики и ремонтных работ. Вдоль трассы трубопровода проходят линии электропередач, сигнализации и связи, проложена грунтовая дорога. Номинально она имеет технологическое назначение. Однако используется и службами экстренного реагирования (милиция, скорая помощь, подразделения МЧС), а в ряде случаев по специальному разрешению и для других целей.

Но, конечно, самый важный фактор обживания – то, что сегодня на нефтепроводе работают более восьми тысяч человек, и подавляющее большинство (около семи тысяч) – это местные рабочие и инженерно-технические работники, подготовленные в специализированных учебных заведениях Транснефти. Они обеспечены работой, жильем, имеют перспективу профессионального роста. На третьем этапе расширения магистрали в Иркутской области, где появятся новые НПС, уже запланировано построить жилье. В поселках Чунский и Вихоревка это будут трехэтажные 24-квартирные дома, в Железногорске-Илимском и Верхнемарково дома на 32 квартиры. Трехэтажный жилой дом на 18 квартир возведут в поселке Архара. Понятно, что при сохранении такого рода положительных тенденций и превращении их в продуманную социальную политику, у этих мест существует неплохая экономическая и социально-культурная перспектива.

Вместе с тем, этот уникальный объект практически обойден вниманием в социологической и экономической литературе. Проведенный нами библиографический поиск, а затем и контент-анализ открытых источников ведомственной и местной печати, где присутствует тема трубопровода ВСТО, показал, что до 2012 в них преобладали материалы технико-технологического характера. Социальные аспекты затрагивались в основном в связи проблематикой охраны труда и техники безопасности. Затем частота и такого рода материалов тоже пошла на спад. За последние пять лет вопросы труда и быта упоминались в СМИ лишь в связи с подготовкой кадров и строительством жилья. В литературе практически отсутствуют аналитические статьи. А ведь сооружение трубопровода можно рассматривать как своего рода объект-представитель социологического исследования в силу сочетания в нем черт уникального (единичного) и универсального (типичного) по всему спектру социокультурного портрета. Поэтому мы рассматриваем это сообщение и как попытку дополнительно актуализировать данную проблематику.

Список литературы:

1. Агапов М.Г. и др. Постколониальность Сибири: региональный синдром // Философские науки. 2015. № 8. С. 66–79.
2. Ганопольский М.Г., Маркова Л.М. Особенности структуры расселения Тюменской области в районах пролегания магистральных нефтегазопроводов // Вестник Тюменского госуниверситета. Тюмень, 2011, № 4. С. 175–179.

Работа выполнена в рамках проекта № 0372-2015-0007 «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика» Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие». Использованы материалы выпускных квалификационных работ, выполненных под руководством авторов.